

УДК 341.3.018

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Степанов Кирилл Александрович

Магистрант

Кузбасский институт ФСИИ России

г. Новокузнецк, Россия

Novokuznetsk, Russia

ARMED CONFLICTS ON THE TERRITORY OF NAGORNO-KARABAKH. INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS

Stepanov Kirill Alexandrovich

Магистрант

Кузбасский институт ФСИИ России

г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Основными сторонами Нагорно-Карабахского конфликта являются независимые с 1991 года после распада Советского Союза Армения и Азербайджан. Когда-то внутренняя проблема Советского Союза, кризис в Нагорном Карабахе (также известный как Верхний Карабах и/или Горный Карабах) начался за три года до того, как Армения и Азербайджан обрели независимость, и остается нерешенным более чем тридцать лет. Целью статьи является проведение международно-правового анализа вооруженного конфликта на территории Нагорного Карабаха. В методологическую основу исследования лёг сравнительно-правовой метод.

Annotation. The main parties to the Nagorno-Karabakh conflict are Armenia and Azerbaijan, which have been independent since 1991 after the collapse of the Soviet Union. Once an internal problem of the Soviet Union, the crisis in Nagorno-Karabakh (also known as Upper Karabakh and/or Mountainous Karabakh) began three years before Armenia and Azerbaijan gained independence, and has remained unresolved for more than thirty years. The purpose of the article is to conduct an international legal analysis of the armed conflict on the territory of Nagorno-Karabakh. The methodological basis of the study was based on the comparative legal method.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, вооруженные конфликты, международно-правовой анализ, международное право, международные правоотношения.

Keywords: Nagorno-Karabakh, armed conflicts, international legal analysis, international law, international legal relations.

В результате Нагорно-Карабахской войны погибло более 30 000 человек и около миллиона беженцев [1, с. 62]. К концу 1993 года армянскими вооруженными силами удалось занять семь азербайджанских районов, помимо Нагорно-Карабахской области, все из которых составляют около 16 процентов азербайджанской территории. Соглашение о прекращении огня, заключенное при посредничестве России, остается в силе с 1994 года.

Насилие никогда не исчезало вдоль линии соприкосновения, и напряженность постоянно оставалась высокой. Армения и Азербайджан не имеют дипломатических связей и продолжают считать друг друга архинемиями. Переговоры при посредничестве, в которых они участвовали, не увенчались успехом, и в зоне конфликта имело место много нарушений положений о прекращении огня. Самое страшное насилие произошло во время короткой четырехдневной апрельской войны 2016 года.

Посреднические усилия под руководством Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), начатые в 1994 году, не увенчались успехом для достижения окончательного урегулирования конфликта. Сопредседателями Минской группы являются США, Россия и Франция, которые организуют саммиты лидеров Азербайджана и Армении и проводят частые встречи. Минская группа подготовила предложения по урегулированию конфликта, но ни одно из них не было принято обеими сторонами одновременно. Членство России в Минской группе вызывает большие споры, поскольку она является близким военным союзником Армении.

Помимо Армении и Азербайджана, непризнанная де-факто независимая администрация Нагорного Карабаха претендует на роль одной из основных сторон нагорно-карабахского конфликта. Это утверждение время от времени оказывало влияние на повестку дня мирных переговоров между Азербайджаном и Арменией, которые длились более двадцати пяти лет. Как армянская, так и азербайджанская общины Нагорного Карабаха и перемещенные азербайджанцы из семи окрестных азербайджанских административных районов - Агдама, Фузули, Кельбаджара, Зангилана, Лачина, Джабраила и Губадли - в условиях военной оккупации Армении в

течение почти трех десятилетий являются пассивными участниками конфликта. То есть голос азербайджанцев, изгнанных из своих домов Арменией, не слышен и игнорируется посредниками.

Нагорный Карабах признан международным сообществом как часть Азербайджана, хотя находится под полным контролем Армении с начала 1990-х годов [2, с. 378]. Армения настаивает на независимости Нагорного Карабаха, поскольку успешно удерживает оккупированную территорию под своим военным контролем.

Этот затяжной конфликт отразился на жизни миллионов людей с обеих сторон, особенно в Азербайджане, который принял около миллиона беженцев. Стороны конфликта не могут принимать никаких серьезных решений без одобрения населения, пострадавшего от конфликта, которому их правительства дали нереальные обещания. Это ставит стороны в бескомпромиссное положение и создает тупики в переговорах. Четырехдневная апрельская война 2016 года может стать предвестником нового типа войны между Арменией и Азербайджаном, если конфликт останется неурегулированным.

Утверждение о том, что Нагорно-Карабахский конфликт стал причиной распада Советского Союза, можно рассматривать как преувеличение, но на самом деле это был первый открытый кризис этнической идентичности в Советском Союзе после Второй мировой войны, которые Кремль, казалось, не в состоянии или не желает рассматривать и разрешать разумным образом, подрыв предполагаемого единства советской национальной идентичности, якобы зацементированной марксизмом-ленинизмом. Советский режим скрывал несколько этнических конфликтов на основе идентичности, но сначала Советский Союз потряс нагорно-карабахский конфликт. Этот кризис показал, что политика советских национальностей была недостаточно здоровой, и не столь эффективной по всей стране. Нагорно-карабахский конфликт был одним из самых трудноразрешимых и кровопролитных постсоветских конфликтов.

Анналы сложной истории Нагорно-Карабахского региона Азербайджана полны перекрывающихся территориальных претензий как Азербайджана, так и Армении. К счастью, утверждение о том, что государство может иметь исторические права в отношении земли, не нашло многочисленных сторонников среди ученых международного права. Общепризнанно, что исторические счета либо не имеют, либо имеют незначительную ценность для международного права [3, с. 17].

Исторический спор вокруг Нагорного Карабаха десятилетиями находился в состоянии покоя во время советской власти, во время которой преимущественно армяно-населенный регион пользовался формой автономии в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики. В XX веке армянские притязания на этот регион восходят к ранним годам Советского Союза и даже за его пределами. Армяне безуспешно требовали регион от Азербайджана в 1920-е, 1930-е, 1940-е и 1960-е годы [4, с. 22].

Требование 1945 года, когда петиция Армении была рассмотрена Кремлем, запросив мнение Азербайджана. Мирджафар Багиров, в то время лидер компартии Азербайджана, не возражал против отделения Нагорного Карабаха за исключением города Шуша, культурного центра Азербайджана с азербайджанским большинством; однако взамен он попросил три административных района Армении - Азизбеков, Веди и Карабаглар - присоединиться к Азербайджану на основе их подавляющего большинства азербайджанского населения.

Хотя контрпредложение Азербайджана заставило Армению отозвать свои требования, правительство Армении разработало политику постепенного изгнания азербайджанцев из Армении. Основная волна депортаций при поддержке Кремля происходила в 1948 - 1953 годах, процесс, который массово влиял на последующие политические события. Массовая депортация азербайджанцев из Армении была завершена в 1988 году [5, с. 12].

Нагорно-Карабахский конфликт вновь возник в августе 1987 года, когда Армянская академия наук потребовала передачи Армении Нагорно-Карабахского и Нахичеванского районов Азербайджана. Конфликт обострился в ноябре 1987 года в Париже, Франция, с заявлениями Абея Аганбегяна, армянского советского академика и члена команды Михаила Горбачёва по экономическим вопросам. Утверждая, что у Нагорного Карабаха много социально-экономических проблем, Аганбегян выступил перед советским руководством с предложением найти решение карабахской проблемы на основе Перестройки и Гласности, новых советских политических и экономических реформ.

В своем заявлении Аганбегян потребовал передачи Нагорного Карабаха из Азербайджана в Армению, подразумевая, что в Южно-Кавказском регионе Советского Союза существует этнотерриториальная проблема, и такое перераспределение земель стало возможным. Это заявление стало сигналом для скрытного армянского «Карабахского комитета» и его ответственной сепаратистской организации «Крунк» в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана к открытому функционированию, что в свою очередь было признаком трещин в советской политической системе.

Новая международная обстановка создала благодатную почву для российских войск, уже присутствующих в регионе, чтобы помочь армянским военизированным формированиям вторгнуться на азербайджанские земли за пределами Карабаха, чтобы сдерживать его волю. Активная военная поддержка Россией Армении в войне продолжалась до падения семи административных округов Азербайджана, помимо всей Нагорно-Карабахской автономной области в 1993 году. Складывалось впечатление, что ситуация отлично работала для российской

политики подчинения вызывающему Азербайджану, который отверг военное присутствие России на своих землях, не имея необходимости размещать войска на остальной части своей территории. Важно отметить, что российская военная поддержка сыграла важнейшую роль в военном успехе Армении против Азербайджана. Даже Ходжалинская резня февраля 1992 года проводилась совместно армянскими и российскими войсками.

Президент России Борис Ельцин и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев были инициаторами первой посреднической попытки между Арменией и Азербайджаном в сентябре 1991 года, за несколько месяцев до распада Советского Союза. Они прибыли в затронутый конфликтом регион для достижения соглашения о прекращении огня между сторонами. Однако первые посреднические усилия не были успешно организованы для проведения хорошо организованных переговоров между сторонами, и эта конкретная инициатива завершилась падением Советского Союза в декабре 1991 года.

Верховное и привилегированное положение Армении на переговорах, обусловленное ее достижениями в военное время до того, как в 1994 году было заключено соглашение о прекращении огня, является неоспоримой правдой. Последствия этой истины глубоко ощущаются во всем переговорном процессе с 1994 года по сегодняшний день, проявляясь в бескомпромиссном поведении Армении. Тем не менее соглашение о прекращении огня, достигнутое в мае 1994 года, продолжалось в течение двадцати пяти лет с некоторыми незначительными исключениями, что создает определенные основания для оптимизма в отношении возможной будущей сделки, приемлемой для обеих сторон.

К числу основных препятствий на пути урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта относятся взаимное недоверие между азербайджанцами и армянами, противоречивые принципы международного права и их толкование, а также роль сторонних агитаторов, включая Россию и армянскую диаспору.

Однако есть и другие фундаментальные проблемы, которые делают конфликт более затяжным, одна из которых заключается в том, что истинный агрессор никогда не называется прямо. Другое дело, что Азербайджан по-прежнему надеется, что третья сторона будет успешно содействовать решению проблемы.

Случайные устремления азербайджанских чиновников о необходимости иметь ООН в качестве института-посредника являются отражением их недовольства непродуктивной ролью Минской группы. Как упоминалось выше, в 1993 году СБ ООН приняла четыре резолюции (822, 853, 874, 884), касающиеся конфликта вокруг Нагорного Карабаха, и другие оккупированные азербайджанские районы, а именно Кельбаджар, Агдам, Фузули, Джабраил, Кубадли и Зангилан.

Однако ни одна из этих резолюций точно не называет агрессию Армении в начале 1990-х годов. Подлинный источник агрессии в этом конфликте не скрывается, что сказывается на всем процессе урегулирования конфликта. Поскольку все четыре резолюции либо констатируют, либо подразумевают агрессию местных армянских сил Нагорного Карабаха, факт военной агрессии со стороны более мощных внешних сил, таких как Армения и Россия, игнорируется.

Согласно резолюции 822, СБ ООН была серьезно обеспокоена ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и потребовала немедленный вывод всех оккупационных сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана (резолюция 822 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций). Однако оккупационные силы в резолюции прямо не упоминаются. В резолюции 853, принятой всего через три месяца после резолюции 822, Совет Безопасности «настоятельно призывает правительство Республики Армения продолжать оказывать свое влияние для достижения соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики своей резолюции 822. (Резолюция 853 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций) [6, с. 32].

Очевидно, что идентичность Армении как иностранного агрессора, который использовал силу для вторжения на азербайджанские земли, не является явной в этой резолюции, вместо этого ей приписывается роль стороны, которая могла бы быть влиятельной в урегулировании конфликта. В резолюциях 874 и 884, принятых позднее в том же году, также прямо не упоминаются агрессоры и используются такие общие термины, как «все стороны», «заинтересованные стороны» и «все государства региона».

Некоторые общие, но заслуживающие внимания пункты резолюций содержат выражения, прямо поддерживающие территориальную целостность Азербайджана, недопустимость применения силы и важность переговоров. Роль Минской группы СБСЕ (ОБСЕ) несколько раз упоминается в резолюциях. Нет необходимости говорить о том, что ни одна из этих резолюций не была выполнена в какой-либо форме, и в связи с этим возникает вопрос об эффективности резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Общая особенность резолюций Совета Безопасности ООН по этому конфликту заключается в том, что все они требуют немедленного прекращения всех боевых действий и вывода всех оккупационных сил с азербайджанских земель, и призывают стороны вести переговоры о своих разногласиях в рамках Минской группы СБСЕ (ОБСЕ). Тем не менее, в резолюциях воздерживаются от прямого упоминания внешних агрессоров, в частности Армении, а также России, создавая тем самым вводящие в заблуждение представления о сторонах этого конфликта.

Частая риторика о Карабахском конфликте заключается в том, что война не является решением этой проблемы. Хотя Азербайджан как жертва иностранной агрессии имеет моральное право использовать войну в качестве средства восстановления своей территориальной целостности и восстановления мира и справедливости в регионе, он согласился урегулировать конфликт мирными средствами. К сожалению, посреднический институт в рамках чрезмерно длительного мирного процесса оказался непродуктивным. Одни из главных причин этого в том, что Россия, один из посредников, является тайной стороной конфликта, а другие, Франция и США, имеют крупные армянские диаспоры, которые влияют на процесс урегулирования этого конфликта.

Трудно утверждать, что третьи стороны, участвующие в мирном процессе, вносят вклад в разработку позитивного мирного плана, который может сохраняться в регионе в течение длительного времени. Скорее очевидно, что они пытаются навязать Баку мир в виде прекращения огня без существенного изменения существующей ситуации. Негативный характер навязанного мира может стать движущей силой возникновения новой волны вооруженного конфликта в любое время, ярким примером которого стала Апрельская война 2016 года.

Негативный мир, царящий в регионе в виде отсутствия продолжающихся военных сражений, может потенциально породить новые волны насилия, ведущие к возобновлению войны. Армения оккупировала азербайджанские земли, ведя несправедливую войну и создавая для нее многочисленные серьезные проблемы. Поскольку Армения не получила азербайджанские земли мирными средствами, возникает вопрос, почему Азербайджан должен восстанавливать свою территориальную целостность исключительно мирными средствами? Правда в том, что тихоокеанские средства уже около двадцати пяти лет безуспешно пробуются из-за имплицитного согласия сопредседателей на существование и выдержку нынешнего статуса в регионе, а также нервной и напряженной политики Армении по максимально возможному продлению переговорного процесса без ощутимых результатов. Асимметрия в отношении земельного контроля в спорном районе в пользу Армении, что делает ее нежелательной стороной для изменения ситуации на местах. В этих условиях Азербайджан, ставший жертвой конфликта, имеет юридические и этические права на восстановление своей территориальной целостности и престижа военными средствами, если в течение разумного периода времени не сработает какой-либо другой метод.

В резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятых в 1993 году в отношении оккупированных азербайджанских земель, содержалась рекомендация прекратить войну и начать переговоры. Тем не менее, этот конкретный подход не может быть оценен как продуктивный, по крайней мере потому, что в процессе уступки позиция Азербайджана асимметрична. Создание справедливых условий для обеих сторон конфликта до начала переговоров требует справедливого подхода, которого никогда не было с 1994 года. С 1993 года никаких призывов к миру и выводу войск с захваченных земель не предпринималось. В соответствии со своей политикой армянская сторона последовательно отвергает выход без решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха.

Армения очень уверена, что никаких международных санкций против нее не будет после того, как пройдет так много времени со времени ее вторжения в Азербайджан и успешной военной оккупации его земель. Ожидать, что резолюции Совета Безопасности ООН сыграют какую-либо роль в урегулировании конфликта спустя более 25 лет, кроме подтверждения факта агрессии против Азербайджана, нереально.

Во время рассмотрения истории данного конфликта мы воспользовались научным трудом Чолахяна В. А. который писал следующее, «Словесная конфронтация лидеров двух стран продолжалась на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене 15 февраля 2020 г. По выражению Н. Пашиняна, «невозможно закончить этот конфликт за один – два шага. Нам нужна мини-революция, прорыв. Армения и Карабах готовы приложить реальные усилия для решения вопроса». Президент Азербайджана И. Алиев был более откровенен: «Мы готовы к продолжению переговоров и уже давно дали согласие на выдвинутую Россией инициативу о поэтапном урегулировании конфликта» [7, с. 367].

К концу сентября 2020 г. Армения и НКР в силу объективных и субъективных причин оказались на пороге новой войны в Нагорном Карабахе. Несмотря на все усилия армянской дипломатии и диаспоры, на протяжении всех 26 лет переговоров международное сообщество однозначно склонялось к принципу территориальной целостности Азербайджана и самой широкой автономии Нагорного Карабаха в его составе [7, с. 367].

Осенью 2020 г. геополитическая ситуация на Южном Кавказе, как никогда прежде, сложилась в пользу Азербайджана (выборы в США, особые отношения между Россией и Турцией, превосходство в вооружении, особенно ударных БПЛА, непосредственная военная поддержка Турции, пандемия, нестабильная обстановка в Армении) и предопределила начало второй Карабахской войны 27 сентября 2021 г. Наступление азербайджанских войск с масштабным применением авиации, бронетехники, артиллерии, ударных БПЛА развернулось по всей линии соприкосновения с НКР [7, с. 367].

Мировое сообщество в лице государств-председателей Минской группы трижды (в Москве, Париже и Вашингтоне) добивалось подписания соглашения о прекращении огня, но каждый раз оно срывалось. Только после того, как азербайджанские войска заняли в Нагорном Карабахе г. Шуши, а на территории Армении сбили российский военный вертолет, стороны согласились на подписание перемирия. Вторая Карабахская война

закончилась подписанием Соглашения о мире между И. Алиевым, Н. Пашиняном и В. Путиным 9 ноября 2020 г.» [7, с. 367].

Таким образом, следует отметить, что фактически война 2020 года, а более того, её итог, стала национальной трагедией для Армении. Всё это выражается в утрате некоторой части национальной идентичности, закрытие карабахского проекта, однако последнее в разы сильнее оказывает болезненное воздействие, так как на протяжении большого количества лет правительство успокаивало своих граждан в этом вопросе, к тому же не стоит забывать о столетии геноцида армян.

Можно справедливо сказать, что итоги Второй Карабахской войны способствовали радикальному изменению расположения сил на Южном Кавказе. Выигравшей стороной оказался в данной ситуации Азербайджан, что трудно оспорить, однако есть и ряд других моментов. Турцию тоже можно назвать победителем, так как она, так или иначе, укрепилась в регионе, который, во многих аспектах априори, являлся сферой интересов России. Победителем является, само собой, и Россия, плотно устоявшаяся в регионе, которую сместить уже будет невозможно.

Говоря о перспективах Армении по отношению к Нагорному Карабаху, следует указать множество вариантов развития событий. С одной стороны, перспективы минимальны по причине экономического кризиса, вызванного в том числе и пандемией, а также не стоит забывать о притоках беженцев. С другой же стороны, ситуация не такая уж и обреченная. В данной ситуации для Армении имеются большие риск, но в то же время есть и возможности для каких-либо действий. Налицо достаточно плотная связка с Россией, миротворцы которой размещены в Нагорном Карабахе.

Библиографический список:

1. Упоров, А. Г. О проблеме понятия "чрезвычайная ситуация" / А. Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.
2. Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве. М., - 2009. - Т. II. - С. 378-382.
3. Упоров, А. Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А. Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.
4. Джангир Араслы. Армяно-азербайджанский конфликт. Военный аспект. Баку:Издательство «Эргюн», - 1995.
5. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана, Баку. - 2007.
6. Упоров, А. Г. Основы безопасности государства и личности : учебное пособие / А. Г. Упоров ; Упоров А. Г. ; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний". – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFZ.
7. Чолахян Вачаган Альбертович МЕЖДУНАРОДНОЕ УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В 1990-2020 ГОДЫ // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-uchastie-v-reshenii-nagorno-karabakhskogo-konflikta-v-1990-2020-gody> (дата обращения: 09.09.2022).

© К.А. Степанов, 2022